

**Секция «Социальная политика, философско-культурные
и духовные аспекты развития общества»**

Отношение Русской Православной Церкви к биомедицинским технологиям

В статье рассматривается отношение Русской Православной Церкви (РПЦ) к биомедицинским технологиям. На предмет дискуссии анализируются официальные документы РПЦ, мнения церковных иерархов, священноначалия, богословов.

В конце XX века РПЦ столкнулась с рядом трудноразрешимых вопросов в области биомедицинской этики и технологий. Вопросы породили дискуссии, богословские мнения. По инициативе РПЦ было организовано ряд круглых столов, конференций, заработал Совет по биомедицинской этике при Патриархе России. Церковно-общественный совет по биомедицинской этике при Московской Патриархии был создан в январе 1998 года на основании решений православной медицинской общественности, принятых на биомедицинской секции VI Международных Рождественских образовательных чтений. В июле 1998 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил деятельность Совета и утвердил его состав.

Основными целями деятельности Совета являются:

- Изучение состояния биомедицинских исследований в России;
- Морально нравственная и правовая экспертиза экспериментальной и научно-практической деятельности в области биомедицины;
- Представительство в международных общественных движениях и организациях по этическим проблемам современной биомедицины;
- Информирование и консультирование широких слоев православной и российской общественности по этическим проблемам современной медицины.

Темы, рассматриваемые Советом: эвтаназия, фетальная терапия, новые репродуктивные технологии, трансплантация, «планирование семьи», генетика, наркология, аборт и др.

В совет по биоэтике входят представители православных медицинских организаций, священники-врачи, эксперты по отдельным областям медицины. Состав Совета утвержден Святейшим Патриархом Алексием II.

Ежегодно в рамках Рождественских чтений РПЦ совместно со светскими учёными обсуждает вопросы биомедицинских технологий на секциях: «Медицинская наука и религия», «Православие и биомедицинские технологии» и др. В Московской Духовной Академии и других высших духовных учебных заведениях вопросы биомедицинской этики и технологий включены в ряд возможных для исследования в рамках выпускных квалификационных работ, магистерских и докторских диссертаций.

В рамках этой работы не представляется возможным рассмотреть все вопросы, связанные с биомедицинской этикой и технологиями. Остановимся на основных.

Зададимся вопросом, каково отношение РПЦ к правовому статусу эмбриона человека, искусственному прерыванию беременности, высоким репродуктивным технологиям.

Православная церковь признает, что эмбрион обладает человеческим достоинством на любой стадии развития, включая бластоцидную. Псалтирь Царя и пророка Давида – одна из книг Ветхого Завета - говорит о каждом человеке как о создании Божиим, лично известном Богу еще в материнской утробе: «Ибо Ты создал меня, принял меня от лона матери моей. Прослаблю Тебя, ибо Ты грозен и дивен; чудны дела Твои, и ведомо это душе моей. Не утаились от Тебя кости мои, сотворенные Тобой втайне, и весь мой состав в лоне матери моей, как в недрах земли; Зарождение мое видели очи Твои. Имена всех внесены в книгу Твою; и никто, даже во чреве матери, не забыт Тобой». [11, с. С. 467-469]

В книгах пророка Исайи и Иеремии Ветхого Завета читаем, что они еще до зачатия призваны Богом и поставлены на пророческое служение среди иудеев и язычников: «Господь призвал меня от чрева, от утробы матери моей, назвал имя мое... И ныне говорит Господь,

образовавший меня от чрева в раба Себе, чтобы обратить к Нему Иакова и чтоб Израиль собрался к Нему» [4, с. 728]; «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя». [4, с. 743]

Та же тема звучит в Новом Завете у апостола Павла в Послании к Галатам: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил...». [8, с. 265]

Общая мысль всех приведенных текстов состоит в том, что внутриутробная жизнь с самого зачатия есть бытие человеческого индивида. Это значит, что все, определяемое нами как «внутриутробная жизнь», в глазах Божиих есть жизнь глубоко «личностная» [2, с. 207], которая не может быть прервана по воле другого человеческого существа.

«Женщина, учинившая выкидыш, есть суть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш в утробе есть живое существо, о коем печется Господь», – писал апологет II века Афинагор. «Тот, кто будет человеком, уже человек», – утверждал Тертуллиан на рубеже II и III веков. «Умышленно погубившая зачатый в утробе плод – подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачество для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы», – сказано во втором и восьмом правилах святителя Василия Великого. При этом святой Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: «У нас нет различения плода образовавшегося и уже образованного». [10] Его современник святитель Иоанн Златоуст видел в аборте преступление хуже убийства: «... Видишь ли, как от пьянства происходит блуд, от блуда – прелюбодеяние, от прелюбодеяния – убийство или, правильнее сказать, нечто хуже убийства... так как здесь не умерщвляется рождение, но самому рождению полагается препятствие...». [2, с. 208]

В настоящее время проблема искусственного прерывания беременности находится в центре внимания целого ряда православных авторов, среди которых архимандрит Рафаил (Карелин), митрополит Никопольский Милетий, протопресвитер Иоанн Брек и другие. Приведем мнения некоторых из них.

Архимандрит Рафаил (Карелин) отмечает: «Ненаказуемость абортов, отсутствие нравственных и юридических законов защиты плода и его неотъемлемого права на жизнь делают лицемерными и бессмысленными все декларации по защите достоинства и свободы человека. Узаконение абортов ниспровергает все нравственные и юридические кодексы, целью которых является защита человеческой жизни». [1, с. 4-5]

Митрополит Никопольский Милетий пишет, что аборт – это «вопрос общечеловеческого нравственного сознания, а сознание не терпит деяний безответственных». [9, с. 30]

Протопресвитер Иоанн Брек считает, что объяснить тот факт, что аборт становится наиболее предпочтительным средством контроля над рождаемостью, можно тем «сейсмическим сдвигом» в нравственной атмосфере, который произвело судебное решение по делу «Роу против Уэйда», поставившее право женщины на «неприкосновенность частной жизни» выше права ребенка на жизнь». [2, с. 208]

Как видим, Православная церковь рассматривает намеренный аборт на любой стадии беременности как убийство, как преступное посягательство на священный дар человеческой жизни, которая начинается не с имплантации эмбриона, не с «первого шевеления» или появления на свет, но с самого зачатия, которое определено как «сингамия» – образование генетически уникального индивида в процессе оплодотворения.

Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самих ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. [10]

Вместе с тем рассмотрение представителями православной церкви вопроса об аборте представляется морально приемлемым в ситуациях, когда развитие плода угрожает материнской жизни. Как отмечается в Основах социальной концепции русской православной церкви, в тех случаях, когда необходим выбор между жизнью матери и жизнью плода, православная этика ориентирует мать на самопожертвование как высшее проявление любви к ближнему (в частности, к своему ребенку). Тем не менее в случаях, когда существует прямая

угроза жизни матери, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение.[10]

Рассмотрим вопросы высоких репродуктивных технологий и суррогатного материнства.

По вопросу репродуктивных технологий РПЦ занимает умеренную позицию. Приверженцы умеренного (градуалистического) подхода считают, что морально оправданными и правомерными являются только такие репродуктивные технологии, которые не отличаются принципиальным образом от естественного зачатия, осуществляются в контексте супружеских отношений и не предполагают манипуляций с эмбрионом человека. Последователи данной точки зрения также полагают, что эмбрион имеет право на жизнь и должен находиться под защитой закона с момента оплодотворения.

Так, Русская Православная Церковь в «Основах социальной концепции...» излагает по данному вопросу следующую точку зрения: «Применение новых биомедицинских методов во многих случаях позволяет преодолеть недуг бесплодия. В то же время расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества... Поэтому пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными...».[10]

К допустимым средствам медицинской помощи Русская Православная Церковь относит «искусственное оплодотворение половыми клетками мужа».

Нравственно неприемлемыми с православной точки зрения являются манипуляции, связанные с донорством половых клеток, «суррогатное материнство»; все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающего заготовку, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. [10]

По мнению И. Брека, «глубокая бездна разделяет процедуру искусственного осеменения спермой мужа («гомогенное осеменение») и сходную процедуру, использующую сперму постороннего донора («гетерогенное осеменение»)». [2, с. 247] Равным образом недопустим и такой способ оплодотворения *in vitro*, при котором создаются «лишние эмбрионы», подлежащие уничтожению или обрабатываемые в материал для научных экспериментов и даже коммерческих манипуляций, а также «суррогатное материнство».[10] С ним солидарны Т.В. Грачева [5, с. 161-165], Л.Б. Ляуш, Н.А. Сушко [7, с. 147-159], С.Л. Болховитинова [3], Е.В. Григорович [6, с. 10-11] и другие.

Как видим, сторонники умеренного (градуалистического) подхода признают моральную состоятельность и правомерность только тех репродуктивных технологий, которые не отличаются принципиальным образом от естественного зачатия, не нарушают единства супружеских отношений и не ставят под угрозу жизнь эмбриона. Неприемлемыми считаются все те репродуктивные технологии, которые предполагают донорство половых клеток, заготовку, консервацию и редукцию «лишних» эмбрионов.

Рассмотрев учение РПЦ о биомедицинских технологиях, мы приходим к выводу, что РПЦ имеет глубоко продуманную и четкую позицию относительно таких вопросов как статус эмбриона человека, искусственное прерывание беременности, высокие репродуктивные технологии, суррогатное материнство. РПЦ разделяет абсолютистскую и умеренную позицию в этой сфере, а именно, признается моральная состоятельность и правомерность только тех репродуктивных технологий, которые не отличаются принципиальным образом от естественного зачатия, не нарушают единства супружеских отношений и не ставят под угрозу жизнь эмбриона. Неприемлемыми считаются все те репродуктивные технологии, которые предполагают донорство половых клеток, заготовку, консервацию и редукцию «лишних» эмбрионов. Православная церковь признает, что эмбрион обладает человеческим достоинством на любой стадии развития, включая бластоцидную. Искусственное прерывание беременности признаётся неприемлемым, за исключением ситуаций, когда развитие плода угрожает материнской жизни. Как отмечается в Основах социальной концепции РПЦ, в тех случаях, когда необходим выбор между жизнью матери и жизнью плода, православная этика ориентирует мать на самопожертвование как высшее проявление любви к ближнему (в частности, к своему ребенку). Тем не менее, в случаях, когда существует прямая угроза жизни

матери, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение.[10]

Литература

1. Архимандрит Рафаил (Карелин). Казнь над нерожденными. С.-Петербург, 1998.
2. Брек И. Священный дар жизни. М., 2004.
3. Болховитинова С.Л. Этические проблемы новых репродуктивных технологий [Электронный ресурс]. – М., 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Биоэтика сегодня. Выпуск 1.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1994.
5. Грачева Т.В. Этические трансформации в современной медицине // Православие и медицина. Сборник избранных докладов IX-XII Международных Рождественских Образовательных чтений. М., 2005.
6. Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1999.
7. Ляуш Л.Б., Сушко Н.А. Этические аспекты правового регулирования применения репродуктивных технологий // Материалы IX Рождественских чтений. Медицинская секция. – М., 2002.
8. Новый Завет. М.: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 1993.
9. Митрополит Милетий. Аборты. М., 1998. – С. 30.
10. Основы социальной концепции русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox.org.ru/sd12r.htm>
11. Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003.

**Некоторые соображения о терминах межличностного обращения:
размышления дилетанта**

Изменения в социокультурной, политической, идеологической и других сферах жизни общества неизбежно вызывают и изменения в формах общения членов сообщества. Хрестоматийными считаются примеры выхода на первые роли обращения «гражданин» после Французской революции 18-го века, «товарищ» - после октября 1917 года в Светской России.

В настоящее время многими считается правильным отказаться от обращения «товарищ» и перейти к обращению «господин». Переход, кроме стремления отказаться от всего советского, обосновывается аргументами, которые можно свести к двум основным.

1. Слово «товарищ» обычно объясняется происходящим из тюркского слова «чагат» или «tavar», что означает «имущество, скот, товар» [1]. Таким образом, называя другого товарищем, ты переводишь его в положение товара или скота.

2. Слово «господин» представляет собой прямое производное от «господь» [2], в крайнем случае – от «Государь» [3], что означает принадлежность в высшему (в разных смыслах этого слова). Кроме того, величаемый «господином» обладает признаком «сам себе господин». И до начала советского периода это обращение было естественным, а обращение «товарищ» использовалось только среди бродячих торговцев, торгующих сходным товаром.

В докладе рассмотрены особенности применения указанных обращений, сделана попытка обоснования иной внутренней связи указанных слов с явлениями, объектами или событиями.

В соответствии с [3] слово «товарищ» означало «... дружка, сверстникъ, ровня въ чёмъ либо; одноклассникъ; ... помощникъ, сотрудникъ;...собратъ». Первоначально это слово означало человека того же стана, соучастника похода или торгового путешествия, а затем спутника. До самой революции существовали должности «товарища прокурора», «товарища министра», «товарища председателя». Яркими примерами особенного значения этого слова являются слова, вложенные Н.В. Гоголем в уста Тараса Бульбы («Нет уз святее товарищества! ... породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей»), или, например, обращение к защитникам Севастополя командующего флотом и гарнизоном генерал-адъютанта В.А. Корнилова («Товарищи! Враг силён...»). Эти примеры показывают, что сопоставление слова «товарищ» со словами «товар» или «скот» неправомерно.

В дореволюционной России обращение «господин» как самостоятельная форма употреблялось преимущественно низшими по положению к незнакомому представительному на вид мужчине» [4]. В древнерусском языке «господин» – это мужчина - глава семьи, властитель [2]. Вместе с тем, в Русской Правде господином называется не только «хозяин хором», но и собственник украденной вещи, а так же рабовладелец [3]. Известно, также, что обращение это было общепринятым в первую очередь среди тех, кто, зачастую, французским языком владел лучше, чем русским.

Можно высказать предположения о других возможных значениях этих слов.

1. В русском языке, как известно, нередки случаи, когда одна буква заменялась другой или просто исчезала из слова (например, общеславянское слово *gostьrodь* превратилось в «господь», слово «конфекты» стало «конфеты», шкаф теперь шкафа, и т.д.). Автор предлагает рассмотреть связь (именно связь, а не происхождение слова) с корнем «тварь», проистекающим от определения «тварь Божия», т.е. «творение Божие». Таким образом, тот, кто называет другого человека товарищем, признаёт его творением Божиим, таким же, как и он сам, т.е. вершиной творения.

2. Тот, кто предпочитает обращение «господин», как аргумент высказывает связь с формулой «я сам себе господин». Автор доклада считает уместным напомнить об известном случае первого применения данной формулы. Её автором, безусловно, следует считать того,

кого мы называем падшим Ангелом или Сатаной. Возможно именно в этом, в том, что он возомнил себя «господином», хотя являлся «товарищем», т.е. творением Божиим, и состоял главный его грех. Следовательно, можно высказать предположение, что требующий обращения «господин» невольно является продолжателем дела Сатаны.

Вывод

Автор доклада не является специалистом по русскому языку и, следовательно, не может претендовать на лингвистическую обоснованность высказанных предположений. Ни в коем случае всё выше сказанное не претендует на «истину в последней инстанции». Фактически, предлагаемые к рассмотрению построения являются размышлениями дилетанта, который хочет обозначить возможную тему для дискуссии.

Литература

1. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/p716.htm>.
2. Этимологический словарь русского языка Семенова. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/semenov/Gospodin-592.html>.
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон 1890–1907.
4. Статусные обращения в русском языке в современном обществе. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4460

Н.Г. Голубева
Елецкий медицинский колледж
399775, Липецкая обл., г. Елец, ул. Рабочий посёлок, 19
E-mail: elmedkol@yelets.lipetsk.ru

Святоотеческое наследие в стихотворении «Лотова жена» (А. Ахматова)

В русской словесности есть такой нравственный ориентир: глубинная, тесная и никогда не прерывающаяся связь с православными традициями, так как изучать ее в отрыве от национальной культуры, духовных ее истоков просто невозможно. Понимание необходимости изучения художественного произведения с учетом роли библейских идей и образов, интерпретированных писателем, обнаруживается в большинстве школьных программ по литературе, в которых есть разделы: «Религиозные искания русских писателей», «Религия и искусство, влияние религиозных идеалов на литературу». В связи с этим особый интерес вызывает поэзия Анны Андреевны Ахматовой. Поэтесса часто использует библейские сюжеты и образы в своих произведениях, так как библейское слово многозначно и бездонно по вложенному в него смыслу. Библейские стихи Ахматовой изобразительны и вместе с тем просты и понятны, поэтому в ее творчестве занимают особое место. В основе лирического произведения «Лотова жена» – сюжет из Ветхого завета об истории любви Рахили и Иакова.

В «Лотовой жене» Ахматова А.А. сравнивает судьбу своей Родины с историей Содома. Первая мировая война, одна из величайших войн, принесла столько зла для народа, что масштаб его, глубину и смысл смог передать только библейский мотив.

Ахматовская ветхозаветная ослушница – жена Лота из стихотворения, написанного в 1922-1924 гг., возникшего как выпад в сторону окруживших поэтессу в начале 1920-х годов толков и намеков о том, что ее новые, послереволюционные стихи живут прошлым, самоповторением, что она застыла в своем мастерстве. Образ содомянки, заплатившей окаменением за верность былому, был, следовательно, помимо прочего, и упреждающей метафорой в полемике с критикой, все домогавшейся новизны. В ответ, как доброжелатели, так и недруги получили одну из самых старинных историй на земле. Сюжет «Лотовой жены» взят из Библии.

Жители города Содомы за несправедность были обречены Богом на истребление. В Содом отправляются ангелы, чтобы убедиться, действительно ли столь грешны содомляне, и истребить город. Авраам, однако, умоляет Бога пощадить город, если в нем найдется хотя бы десять праведников. Лот, один из жителей Содомы, оказывает гостеприимство ангелам и приглашает их в свой дом. Сodomляне же окружают дом Лота и требуют вывести пришельцев, чтобы «познать их». Он просит их не делать пришельцам зла и даже предлагает взамен двух своих дочерей, не познавших мужей: «Вот у меня две дочери, – воскликнул он в отчаянии, – которые еще не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего худого, так как пришли под кров дома моего ...». Ангелы поражают осаждающих дом слепотой. Лота же с женой и дочерьми выводят из обреченного города, запретив кому-либо из них оглядываться. Бог пролил на Содом и Гоморру дождем серу и огонь с неба и ниспроверг эти города, все их окрестности и все живое вокруг. Лотова жена, нарушив запрет, оглянулась и за это стала соляным столпом. Она ослушалась Бога. Такое наказание постигло жену Лота за то, что, оглянувшись и увидев страшное бедствие, она в сердце своем осудила Господа.

У Ахматовой это не просто библейская притча, рассказанная в стихах. Поэтесса сравнивает судьбу России с судьбой жителей города Содомы. Революция в России - это кара божья.

Веками этот библейский сюжет трактовался лишь как притча о неистребимом женском любопытстве и непослушании. У Ахматовой же он принимает неожиданный «женский» и резко полемический поворот. Ахматовская героиня не могла не обернуться:

На красные башни родного Содомы,
На площадь, где пела, на двор, где прядла.
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.

Рассказ стал у Ахматовой рассказом о самоотвержении, исходящем из самой сути женского характера - не любопытного, а любящего:

Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

В последних двух строчках прослеживается отношение Ахматовой к библейской героине. Она оправдывает ее поступок, так как сама в свое время не смогла покинуть свою Родину и осталась вместе со своим народом, чтобы разделить вместе с ним все его тяготы. Любовь к родной земле уберегла ее от соблазна эмиграции. Она была убеждена, что патриотическим служением оправдан будет каждый час, как оправдана гибель героини стихотворения «Лотова жена», отдавшей жизнь за единственный прощальный взгляд на родной город. В «Лотовой жене» мы встречаем особые эпитеты, характерные для мироощущения Ахматовой:

И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе.

Два эпитета «огромный и светлый» характеризуют силу духа праведника, который любит Бога, готов отдать за него, за веру все, что ему дорого. Его сердце наполнено любовью и состраданием к людям. И именно в этом его сила. Образ жизни любого праведника, живущего в обществе закоренелых грешников, является красноречивым обличением последних. В подобном именно положении находится и Лот, живя среди содомлян и ежедневно мучаясь, глядя на их беззакония.

Таким образом, мы установили, что Ахматова в своем стихотворении наполняет образ Лотовой жены новым содержанием. Использование библейских мотивов характерно для всего творчества Ахматовой. Их выявление углубит осмысление произведений, приучит читателя размышлять над строками, а не запоминать их автоматически.

Анимационные программы как форма повышения привлекательности Мурома для туристов

Развитие туризма является важной сферой деятельности, главная цель которой заключается в удовлетворении потребностей людей в отдыхе, познании и повышении качества жизни. С туризмом непосредственно связана индустрия развлечений. В настоящее время во всем мире развивается совершенно новое направление развлечений – анимация. Анимация – это своеобразная услуга, направленная на повышение качества обслуживания, в то же время эта форма рекламы и повторного привлечения гостей и их знакомых. Это туристская услуга, а также часть туристской деятельности, осуществляемой в туристском комплексе, отеле, поезде, теплоходе, которая вовлекает туристов в разнообразные мероприятия через участие в специально разработанных программах досуга. Она основана на личных контактах аниматора с туристами, на их совместном участии в развлечении. Конечной целью является удовлетворенность туриста отдыхом в целом, его хорошее настроение, положительные впечатления, восстановление его моральных и физических сил.

Анимационные программы в данной сфере обслуживания занимают одно из лидирующих мест и пользуются популярностью среди туристов, так как имеют разнообразные виды и характеристики проведения. Среди них можно выделить: культурно – познавательные, тематические, религиозные, фольклорные, литературные, музыкальные, театральные, научные, фестивальные, карнавалы, спортивные. При этом можно выделить некоторые наиболее важные аспекты актуальности развития программ анимационной направленности:

- социально-экономический аспект предполагает развитие туристической индустрии города с использованием анимационных форм туристского обслуживания, служит повышению экономического благосостояния города, так как является эффективной мерой по привлечению материальных средств в бюджет региона;

- культурно–досуговый аспект проявляется через анимационные программы, турист вовлекается в развлекательное действие, тем самым, способствует повышению престижа создания анимационных программ;

- информационный аспект проявляется через создание анимационных программ на культурно-просветительскую тематику - позволяет получить туристам новую информацию о месте пребывания, тем самым даёт возможность сделать туриста носителем рекламы о регионе, который он посетил.

Создание анимационных форм туристского обслуживания занимает одно из лидирующих мест в рамках туристических продуктов, так как это в свою очередь обусловлено не только активным возрастанием социально-экономического благосостояния города за счёт увеличения денежного потока в регион, но и реформированию структуры отдыха, которая может быть использована как туристами, так и местными жителями. А также, это способствует возрождению местных культурных ценностей, развитию народного творчества, традиций, обычаев. И, в первую очередь, создания новых рабочих мест в сферах обслуживания. Поэтому, туристическая анимация является важнейшей частью совокупной деятельности по развитию туризма.

Перспективность развития и восприятия туристами анимационных форм туристского обслуживания напрямую зависит от организаторских способностей создателей анимационных программ. Это обусловлено тем, что организаторская деятельность предполагает наличие у специалистов умения распределить работу, персонально определить обязанности, права и ответственность, устанавливать время выполнения работ, разрабатывать систему контроля исполнения принимаемых решений. Организация призвана обеспечивать оптимальное взаимодействие всей анимационной команды, то есть согласованность, соподчинение и

координацию всех ее структурных элементов. Чем эффективнее создание и организация анимационных программ, тем положительнее воспринимается данная форма туристского обслуживания, чем квалифицированнее организаторская деятельность специалистов по созданию анимационных программ, тем больше перспектив развития востребованности анимационных форм туристского обслуживания среди туристов.

Благоустройство региона также влияет на положительное восприятие туристами анимационных форм туристского обслуживания. Поэтому, необходимо проведение ремонта и содержание на должном уровне фасадов зданий и ограждений, расположенных вдоль туристских маршрутов, а также озеленение туристских зон, разбивка цветников, проведение ремонта проезжей части улиц и тротуаров на туристских маршрутах.

Особое влияние на создание положительного настроения туристов оказывает направление анимационной программы, сочетающейся с развлекательными мероприятиями, которые, в свою очередь, включают в себя разнообразные спортивные игры, упражнения и соревнования. Такое сочетание делает эти программы более насыщенными, интересными и полезными для укрепления и восстановления здоровья. В частности Муром в последние годы активно использует этот вид привлечения туристов, что подтверждает статистика. Если в 2006 г. город посетило около 16000 гостей, в 2009 г. - 31284, то в 2012 г. уже 50875 туристов.

Вполне резонно предположить, что в этом немалая заслуга использования анимационных программ, которых становится все больше. Так, например, в городе проходят всевозможные фестивали, в которых принимают участие как жители города, так и гости: «Ладья семейного счастья», «На муромской дорожке», «Богатырское раздолье», «Книга рекордов Ильи Муромца». Кроме того, круглый год для туристов представлены анимационные программы, разработанные Домом народного творчества: корпоративная развлекательная игровая программа «Поиски богатырской силы в заповедных Муромских лесах», «Муром былинный – Русь богатырская». «Проводы богатырей на ратную службу», «Румяна Масленица», «Забавы Жар - Бабы». А также в студиях ДНТ проводятся мастер-классы для туристов: «Кукла-закрутка», «Кукла - одноручка», «Бурушка», «Кожаная феничка», где туристы своими руками могут изготовить сувенир. На базе ООО «Муромский пекарь» проводятся мастер-класс по изготовлению еще одного муромского бренда — калача. Муромский историко-художественный музей предлагает туристам такие анимационные программы как: «Посвящение в Богатыри и Богатырки», «Свадьба в Музее», «Чудо в расцветших деревьях», «Ночь музеев», «Масленица» и др.

Благодаря анимации туристы получают положительные эмоции и стремятся вновь и вновь посетить тот регион, где они уже были. Поэтому необходимо постоянно повышать качество создаваемых анимационных проектов, для того чтобы повысить туристскую привлекательность города. Следовательно, чем интенсивнее картина положительного восприятия анимационных форм среди туристов, тем больше, в конечном итоге, возрастает экономическое благосостояние города.

Для увеличения привлекательности туристских продуктов можно рекомендовать туристские программы, ориентированные на разные виды туристских потоков. Для Мурома актуальным является реализация анимационных программ религиозной направленности, так как с городом связаны имена Ильи Муромца, Петра и Февронии, Иулиании Лазаревской и историко-культурной – связанной с такими историческими личностями как К. Зворыкин, С. Проскудин-Горский, А. Гладков и др.

Между тем разнообразие существующих анимационных программ не вполне удовлетворяет сегмент детского туризма. Так для детей можно рекомендовать проект тематического парка «Богатырская поляна». Данную анимационную программу целесообразно реализовать на территории ООО «Парк», который зарос вековыми соснами и имеет сказочный колорит. Анимация заключается в создании нескольких сказочных уголков – «Богатырские поляны» по теме былинных героев: Илья Муромец с женой и конем Бурушкой, Соловей Разбойник, Алёша Попович, Добрыня Никитич, Святогор и т.д. Взрослые и дети, попав на «Богатырскую поляну» окажутся вовлеченными в былинную атмосферу, с элементами театрализации, викторины, подвижных игр.

Анимационные программы для взрослых, которые уже имеются в наличии можно дополнить эклектической программой «Русская красавица». На базе Дома народного творчества большая коллекция русских костюмов, которые можно использовать для конкурса. Девушки и женщины, выбрав один из них, проходят дефиле по всем законам современного жанра, с демонстрацией своих талантов и способностей, необходимые для жизни в Древней Руси.

Широкое использование анимационных программ, кроме непосредственного привлечения туристов, в конечном итоге будут способствовать: увеличению денежных поступлений в казну города; реформированию структуры отдыха, которая может быть использована как туристами, так и местными жителями; созданию новых рабочих мест в сфере культуры и обслуживания; возрождению местных культурных ценностей, развития народного творчества, традиций, обычаев, народных ремесел; восстановлению и сохранение местных памятников архитектуры и культуры.

Культурологический аспект паломничества

Паломничество – феномен, предмет изучения которого находится на стыке нескольких наук, таких как: богословие (как религиозный ритуал), социология (как форма социального взаимодействия), педагогика (как средство воспитания духовно-нравственных ценностей), география (как цель перемещения в географическом пространстве), туризм (как вид путешествия) и, конечно же, культурология (как часть культуры). В данной статье будет проведен анализ паломничества с культурологической точки зрения.

Длительные паломнические путешествия к святыням, в которые вовлечены представители разных народов и культур, являются «инструментом межкультурного общения и средством взаимообогащения культур» [2, с.22]. Паломничество в любой религии всегда связано с просвещением народа, так как паломник познает культурные и религиозные традиции в месте пребывания. Все это доказывает его универсальность в разных культурах и представляет собой «уникальное средство межкультурной коммуникации» [2, с. 8]. Это позволяет расширить общую картину мира, способствует получению новых знаний, более глубокому пониманию собственной культуры и религии, а также позволяет выявить ее отличие от других цивилизаций, формирует терпимость к другим культурам.

На Руси издавна паломничество было не только частью культуры, но и семейной традицией. Паломнические рассказы являлись любимым семейным чтением, а также транслированием определенного духовного опыта младшим поколениям. Привезенные реликвии бережно хранились вместе с иконами как большая ценность.

Нельзя не отметить, что паломничество является выразительной формой русской духовной жизни, которая нашла отражение практически во всех сферах русской культуры и получила самобытное воплощение в русской литературе. Так, в XI – XVII веках насчитывается более 70 различных «Хождений», среди них около 50 оригинально-исторических и более 20 переводных [6, с.12]. Анализ этих литературных произведений паломников дает возможность изучить религиозный опыт православия. Кроме литературы паломничество напрямую способствовало развитию таких направлений культуры как ювелирное искусство, народные промыслы, так как паломники в качестве доказательства о прикосновении к святыне привозили из этих путешествий различные реликвии. Посредовано оно способствовало развитию живописи. Великие русские художники обращались к этой теме. Так, А.А. Верещагин, посетивший в 1880-х годах вместе с женой Палестину и Сирию, создал знаменитую Палестинскую серию картин, в которых отражена история и колорит тех мест. И.Е. Репин, запечатлевший в своей известной картине «Паломник» образ странника, поражающий своей достоверностью. Эта тема не утратила актуальности и сегодня. Среди наших современников заслуженный художник России И. Машков создал целую серию картин под названием «История Русского православного паломничества», в которых отражена более чем тысячелетняя история поклонения русских людей святыням православия.

Феномен паломничества заключается в том, что оно присуще всем мировым религиям, традиционно представленным на территории России. Несмотря на разницу его содержания, является ритуалом религиозной деятельности, и имеет схожесть этапов реализации, это – подготовка к путешествию, непосредственно путешествие к святыне и ритуальные действия в месте пребывания. Понятие ритуал рассматривается современной наукой как исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий, выражающая сакральные смыслы, закрепляющая определенные социальные и культурные взаимоотношения, и наделяемые в социуме высокой ценностью [5, с.43]. На основе анализа культурологических исследований можно выделить два типа культурно-исторических паломнических ритуала: религиозный (языческий и христианский) и светский (официальный и

неофициальный).

Важным признаком православного паломничества как религиозного ритуала является особая духовная подготовленность к посещению святого места и наличие религиозного и социо-культурного опыта у богомольца, так как участие в сакральных действиях у святыни является главной его целью. Так, из истории известно, что подготовка непосредственно к паломничеству осуществлялась еще дома и выражалась в специальных обрядах и ритуалах: «...специальные богослужения, чтение священных текстов, отказ от определенных продуктов (специальный пост), сбривание или отпускание волосяного покрова, облачение в специальные одежды...» [2, с. 20]. Но сегодня в связи с увеличением темпа жизни, изменился ее образ, как следствие, изменились не только внешний вид верующего – одежда, рабочий график, питание, но и отношение к религии.

По результатам контент-анализа, а также экспертного опроса священнослужителей различных приходских храмов и монастырей можно констатировать, что в вопросах религиозных обрядов и ритуалов наметилось две противоположные тенденции [4, с. 345].

Представители первого направления считают, что название веры «Православие» исходит из ортодоксальной традиции «правильного славия Бога». Поэтому нельзя в угоду современности отступать от традиций в отправлении религиозных ритуалов. Соответственно, паломник должен совершать все ритуальные действия, как то: получить благословление своего духовника или приходского священника, соблюдать пост в пути, читать особое молитвенное правило, в месте пребывания участвовать в богослужении. «Жизнь христианина невозможна без участия в Таинстве Евхаристии. Господь говорит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем» (Ин. 6: 56), указывая всем путь соединения с Ним. Очевидно, что стремление как можно чаще вкушать этой Небесной пищи должно быть глубокой внутренней потребностью верующего человека. Отправляясь в паломничество, он также стремится участвовать в богослужениях в посещаемых им обителях и храмах, и причащаться Святых Христовых Тайн» [3].

Другая тенденция развития православия в нашей стране касается, напротив, послабления религиозных канонов в угоду современности. Прихожане РПЦ, являясь жителями государства, конституционно отделенного от церкви, испытывают массу трудностей в отправлении религиозных ритуалов. Тоже касается и паломничества. Поэтому многие священнослужители во главе с патриархом и епископами считают, что возможно разумное послабление. Не нужно доводить соблюдение ритуалов до абсурда и изнурять себя постом в пути к святыням, чтобы по прибытии на место не иметь сил для совершения того, ради чего была предпринята эта поездка. Епископ Егорьевский Марк (Головков) считает, что очень многое зависит как от внешних, так и внутренних факторов организации паломничества. Если подобного рода поездки организуются церковными паломническими службами, то вопрос о соблюдении канонов не возникает. Если же паломник попадает в группу с туристами, цель путешествия которых носит познавательный характер, то он может столкнуться с трудностями в совершении всех положенных действий, следовательно, может сделать послабление. Например, у паломников в таких группах может не быть возможности соблюдать пост, читать молитвенное правило. Это не будет являться нарушением церковного устава. К внешним факторам, которые могут препятствовать строго следовать церковному учению, относятся традиции некоторых православных стран. Например, в Греции – оплоте православия, не принято перед причащением исповедоваться, в ряде католических стран, в которых находятся христианские святыни, вообще не соблюдают постов, и, следовательно, даже в монастырских трапезных нет постных блюд [3]. Это все, а также ряд других обстоятельств, говорит о том, что ко всему нужно относиться «по разуму» и помнить о том, что главное в паломничестве не соблюдение всех норм и правил, а духовный труд и рост.

Ритуальность паломничества подтверждает и его светский вариант, целью которого является массовое, ритуализированное посещение культурных объектов, не связанных с религиозным культом. Не являясь религиозной акцией, светское паломничество может быть аналогом религиозного и имеет все те же содержательные аспекты. В России, в отличие от Европы, формирование и укрепление светского паломничества обусловлено рядом важных культурных явлений: процессом утверждения светской культуры (XVIII-XIX века), кризисом русской православной церкви как социального и духовного института (вторая половина XIX -

начала XX веков), расцветом русской литературы. В начале XX века означенные процессы развивались постепенно, параллельно, существуя с официальными культурными и бытовыми, в основном в среде образованного дворянства и разночинства, не имея массового распространения. В дореволюционный период объектами светского паломничества выступали могилы писателей, например, А.С. Пушкина, либо фигуры еще живых деятелей культуры, например, Л.Н. Толстого. Светское паломничество сформировалось после Октябрьской революции, порожденное общегосударственной атеистической идеологией, стало по-настоящему массовым явлением всесоюзного масштаба [5, с. 47].

Возникновение и развитие светского паломничества в XX – начале XXI веков обусловлено рядом причин: сакрализация прежних религиозных идеалов и возведение в ранг священной науки, философии, поэзии. Современная культура пытается всеми силами примирить науку и религию. Религиозные фундаменталисты называют такой подход светским гуманизмом. Современное мировоззрение действительно является светским, но оно отражает действие сверхъестественных сил в мире. Светский гуманизм – это жизнь без мифа, либо подмена настоящего мифа новым и несовершенным [5, с.58].

В единственном толковом словаре под редакцией профессора Д.Н. Ушакова, выпущенном в 1939 году, т.е. в начале атеистического пути России, в статье «паломничество», наряду с религиозным значением данного слова, упоминаются места, связанные с именами таких личностей, как Толстой Л.Н. «Ясная поляна», Лермонтов М.Ю. «Кавказ», употребляя это значение как «путешествие куда-нибудь многочисленной толпы почитателей, поклонников кого-чего-нибудь» [8, с. 26]. В.П. Астафьев так описывает свое паломничество к могиле И.А. Бунина на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа: «...главное мне было: посетить могилу великого русского писателя Ивана Бунина, там уж, на что сил и времени хватит, то и посмотрю. Я положил цветочки на могилу, приложился губами к шершавому кресту – холоден был чужой камень» [1].

В конце 20-х годов XX века в СССР начало складываться политическое паломничество к мавзолею Ленина, которое предварялось агитационными митингами и разъяснительными лекциями, в культовые места официально политического значения, посвященные канонизированным персоналиям советского времени. Это ленинские места, связанные с жизнью, деятельностью и смертью вождя: мавзолей в Москве, дом-музей в Ульяновске, шалаш в Шушенском, Смольный, дом-усадьба в Горках и т.д. Места боевой и революционной славы: мемориальный комплекс на мамаевом кургане в Волгограде, мемориальный комплекс с. Хатынь в Белоруссии, могилы неизвестных солдат и т.д.

Таким образом, по мысли Е.А. Калужниковой, исторически сложились два значения понятия паломничества: узкое и широкое. В прошлом преобладала его закреплённость за религиозным путешествием, в настоящее время наметилась тенденция к расширению содержательного понятия за счет включения в сферу паломничества, наряду с религиозным светских путешествий. Каждый из культурно-исторических типов паломничества складывается под влиянием историко-культурных условий своего зарождения и бытования. Различия между ними заключаются в социально-культурных контекстах и объектах поклонения.

Также в своей монографии коллектив авторов [7] доказывая, что паломничество может быть как религиозным, так и светским, предполагает наличие переходных форм, которым также присущи некоторые признаки паломничества и относят к ним путешествия болельщиков на чемпионат, фанатов за своими кумирами. На наш взгляд, при всей ритуальной схожести религиозного и так называемого светского паломничества все-таки нельзя их отождествлять. Точно так же никому не приходит в голову называть идеологию коммунистической партии – коммунистической религией только потому, что они структурно очень похожи.

Таким образом, паломничество, представляя собой древнюю культурную традицию, на протяжении многих веков сохранило свою неизменную сущность и стало частью мировых культур, способствуя их взаимообогащению, взаимодействию, взаимопроникновению.

Литература

1. Астафьев, В.П. Блажь: эссе /В. Астафьев // Заполярная правда. – Норильск, 1999, № 66
2. Житенев, С.Ю. Религиозное паломничество: межкультурные коммуникации и цивилизационный контекст. Автореферат дисс. к.культ. Москва, 2010.

3. Епископ Егорьевский Марк (Головков) О посте, исповеди и подготовке к Причащению в паломничестве. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/450378.html> (дата обращения 02.08.2011 г.)
4. Зеленова, Е.В. Актуальные проблемы современного православного паломничества // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011, №3.
5. Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал: сущность и культурно–исторические типы. Диссертация кандидата культурологи. Екатеринбург, 2007.
6. Моклецова И.В. Русское православное паломничество как явление культуры: на примере произведений А.Н. Муравьева. Диссертация кандидата культурологи. М.: МГУ, 2006.
7. Мясникова Л.А., Калужникова Е.А, Андреева Е.В. Религиозное и светское паломничество: ритуал и практика. Монография. – Екатеринбург, Гуманитарный ун-т, 2008.
8. Толковый словарь русского языка в 4-х томах / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова – М.: Гос. издат. Иностраных и национальных словарей, 1939. Т.3.

Труд и собственность в философии Н.А. Бердяева

Николай Александрович Бердяев относится к когорте выдающихся отечественных философов начала XX века. Он прошел путь философской эволюции характерный для большинства крупных представителей русской философской мысли этого периода – от увлечения марксизмом через духовные искания к идеализму и религиозно-нравственной философии. Многие его идеи созвучны тому, что писали его современники и коллеги, но, пожалуй, только Бердяев сумел найти такое осмысление социально-философских проблем, которое позволило ему занять достойное место и в европейской философии. Произошло это, во многом, благодаря тому, что в принципах христианской этики Н.А. Бердяев обнаруживает безусловные основания прав и свобод личности, связывая дух русской религиозной философии с проблематикой, имеющей важное значение для европейской культуры. Главной темой его философских исканий стала проблема существования человека, его свободы и отношений с обществом, и это определяло сущность подхода Бердяева к пониманию труда и собственности.

Н.А. Бердяева не удовлетворяет материалистический, потребительский подход к осмыслению этих понятий, в равной мере характерный для марксистской и либеральной идеологий. Он признает, что истоки труда и собственности связаны с хозяйственной деятельностью человека, его активным отношением к окружающему миру: «задача, стоящая перед человеком, есть прежде всего задача овладения природой и регуляции ее стихийных разрушительных сил. ... Хозяйство ... предполагает общение между человеком и природой, их взаимопроникновение» [1, С. 185]. Однако связь труда и собственности с природой и хозяйством вовсе не означает их исключительно материальную обусловленность.

«Труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы» [1, С. 185]. Эти духовные основы Бердяев находит в том, что «человек по самому замыслу о нем призван к труду, к творческой переработке человеческим духом природных стихий» [2, С. 189]. Поэтому для Бердяева главным является религиозно-нравственное содержание человеческого труда.

Особое значение он придает творческому труду, который «дает человеку царственное значение в природе», служит предпосылкой и основой свободы от внешних условий существования, свободы выражения и реализации себя в окружающем мире. Но здесь же Бердяев указывает на то, что «огромная масса человечества обречена на нетворческий труд, на труд мучительный и иногда страшный» [2, С. 189]. Такой труд предстает у Бердяева как искупление первородного греха, обрекающего человека на несвободу в обществе: «Личность как свободный дух переживает труд ... как свободу, принявшую на себя бремя греховного мира» [2, С. 189]. И потому любой труд имеет аскетический смысл жертвы личности во имя интересов общества.

Из этого можно сделать вывод, что труд, как выражение высшего предназначения человека, накладывает обязательства как на саму личность, так и на общество, в котором она существует. Этот вывод Бердяев формулирует в виде этических принципов, которыми следует руководствоваться по отношению к труду: «Личность должна претворять всякий труд в искупление и вместе с тем стремиться к творческому труду хотя бы низшей иерархической ступени. Общество же должно стремиться к освобождению труда и созданию условий труда менее тяжелых и мучительных, должно признать право на труд, т. е. на хлеб, т. е. на жизнь» [2, С. 189]. Таким образом, Н.А. Бердяев рассматривает право на труд в качестве неотъемлемого права личности.

Праву собственности Бердяев также придает нравственное значение. «Собственность, по природе своей, есть начало духовное, а не материальное. ... Начало собственности связано с метафизической природой личности» [1, С. 198]. Как и труд, право собственности связано с освоением человеком окружающего мира, с созданием среды, в которой становится возможным

свободно реализовывать творческие способности личности. «Собственность родилась в борьбе человеческой личности со стихийными силами природы. Свободный дух человека налагает свою волю на стихийную природу, и от этого акта рождаются неотъемлемые права и обязанности» [1, С.198]. Высший смысл права собственности состоит в том, что в нем проявляется господство человека над природной стихией и возможность организовывать и преобразовывать ее.

Право собственности дает человеку власть не только над окружающим миром, но и над временем, через него он получает свободу от сиюминутности наличного бытия, так как право собственности не ограничено во времени и может передаваться из поколения в поколение. Более того, в собственности он видит воплощение бессмертия человека, поскольку это право сохраняется и после смерти владельца.

Право собственности имеет, по Н.А. Бердяеву, преимущественно личный характер: «Более одухотворенное и личное отношение к хозяйственной деятельности предполагает частную собственность» [1, С. 199]. Частная собственность становится важнейшим условием свободы личности. В ней возможность личности творчески выражать себя проявляется наиболее полно через личные акты. Однако Бердяев не отождествляет свое понимание собственности с юридическим определением права собственности, принятым в буржуазном гражданском праве, где оно понимается как неограниченное право лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Такая неограниченность, по мнению философа, может служить источником злоупотребления свободой. «Когда личности приписывается абсолютное право собственности, она делается тираном» [2, С. 190].

Право собственности при всей его значимости не следует абсолютизировать, его необходимо связать с представлением об ответственности свободной личности перед высшими ценностями. Только в этом случае свобода и собственность приобретут истинный смысл и станут проявлением не произвола, а разумного сочетания интересов личности, общества и природы.

Критикуя идею неограниченной частной собственности и говоря о необходимости ограничения произвола собственника, Н.А. Бердяев вместе с тем не принимает социалистический идеал, предполагающий обобществление собственности: «Отнимите от человека всякую личную власть над вещным, материальным миром, всякую личную свободу в хозяйственных актах, и вы сделаете человека рабом общества и государства» [2, С. 190].

Решение проблемы разумного ограничения права собственности Бердяев, подобно многим своим единомышленникам, находит в христианском отношении к собственности. Он указывает, что с точки зрения христианской этики неограниченное право личной собственности над вещами «есть вообще ложный и недопустимый принцип. Собственность есть порождение греха» [2, С. 190]. Поэтому право собственности неизбежно будет порождать злоупотребление им, кому бы оно ни принадлежало, государству или частному лицу.

Оправдание своему существованию абсолютное право собственности находит лишь в том, что оно «принадлежит только Богу, Творцу мира и человека, но никак не твари» [2, С. 190]. Признав Бога высшим собственником, человек обретает необходимое чувство ответственности за врученные ему материальные блага, а их использование оказывается ограничено христианскими заповедями: «Право частной собственности этически должно быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления. Человек ответствен за свою собственность, ответствен перед Богом и перед людьми» [2, С. 190]. Подобное ограничение не может быть внешним по отношению к человеческой личности и не предполагает применение закона, а значит, и государственного вмешательства в личную свободу. С точки зрения Бердяева, только такое христианское самоограничение права личной собственности допустимо и наиболее благоприятно для самой личности и для общества в целом.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев – М.: ИМА-пресс, 1990. – 285 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

Своеобразие и особенности «Повести о Петре и Февронии Муромских»

«Повесть о Петре и Февронии» представляет собой произведение мурома-рязанской литературы. Повесть разбита на четыре редакции и дошла до современников в 150 списках. В рукописях «Повесть» именуется то «Повесть от жития», то «Житие и жизнь», то просто «Житие», однако она далека от агиографического жанра, так как расходится с традиционными житийными канонами. На формальную принадлежность «Повести» к житийному жанру указывал В.О. Ключевский. Из всех переработок «Повести» наиболее приближенными к житийному канону являются Проложная статья и Причудская редакция. Характерно, что авторы этих переработок независимо друг от друга включают необходимые для жития сведения, в частности, о родителях и юношеских годах князя Петра. Нетипичность «Повести» как жития христианских святых очевидна: в ней использованы фольклорные сюжеты, заимствованные из местных русских традиций. Народно-сказочный характер указывает на явную связь с фольклором.

М.О. Скрипиль провел тщательное сопоставление содержания повести с фольклорными материалами, установив следы заимствования из двух независимых друг от друга устных произведений – из славянского сказания об огненном летающем змее и из легенды о Февронии из села Ласково, возникающей на основе сказки о мудрой деве.

Несмотря на наличие несомненного фольклорного источника, следует признать, что лучшие страницы «Повести» подсказаны исторической действительностью. Название же «Жития» вероятнее всего было присвоено в середине XV века, когда в Муроме уже существовал развитый культ Петра и Февронии и бытовал рассказ об их жизни задолго до канонизации на церковном соборе. Уже на рубеже XV-XVI веков проходили службы этим святым, о чем свидетельствуют две рукописи, относящиеся к этому времени [2, с. 99]. Часть стихир и канонов в рукописной традиции приписываются Пахомию Сербу, затем они были дополнены монахом Михаилом в середине XVI века.

Петр и Феврония были канонизированы на московском церковном соборе в 1547 г., однако митрополит Макарий не включил «Повесть» в свои «Великие Четьи Минеи» (Успенский список) в связи с тем, что «Повесть» содержала значительные отклонения от житийного жанра. В попытках приблизить ее к жанру жития списки «Повести» подвергаются двум редакциям, благодаря чему она признается житием и получает распространение в письменности как «Повесть от жития святых новых чудотворцев Муромских Петра и Февронии».

Доподлинная летопись не знает муромского князя Петра и его жены Февронии, а народное предание отождествляет их с муромским князем Давидом и его женой Ефросиньей, умершими в 1228 г. Надо отметить, что именно этот год поставлен против имени святого князя Петра в материалах поместного собора 1988 г. Характер деятельности Давида Юрьевича не противоречит образу святого князя по житию [9, с. 14]. Исследователи также подразумевают под реальным прототипом Петра муромского князя Давида Юрьевича, однако вопрос об исторической достоверности «Повести» открыт, поскольку в ней сообщаются и такие сведения о «Петре», которые не имели места в жизни исторического Муромского князя Давида.

Спор о времени написания «Повести» и об ее авторстве, возникший еще в XIX веке, конкретно и окончательно не решен до сих пор. Рукописная традиция не сохранила данных о том, было ли предание о муромском князе зафиксировано ранее середины XVI века. Возможно, что первая литературная обработка устной легенды о Петре и Февронии относится к XV веку, когда Пахомий Логофет составил службу Петру и Февронии.

Датировка «Повести» М.О. Скрипилем определяется главным образом литературными явлениями XV века и связывается с проблемами народно-поэтического творчества того времени [7, с.67].

Без ссылок на источники в середине XIX века Филарет сделал заявление о том, что Ермолай Еразм в 40-е годы XVI века написал первоначальный вариант «Повести», затем этот текст был вновь переработан им же ок. 1560 года.

Исследуя творчество Ермолая Еразма, В.Ф. Ржига, не приводя каких-либо новых существенных аргументов, разделил предположение своих предшественников, в частности, И.А. Шляпкина, изучавшего рукопись собр. Хлудова (древнейший Хлудовский список датируется по водным знакам 1564 г.) о том, что «Повесть о Петре и Февронии» принадлежит Ермолаю Еразму как и «Повесть о рязанском епископе Василии». Параллельное изучение этих двух повестей, основанных на муромских легендах позволило установить дополнительные данные, которые во многом подтверждают догадку о Ермолае Еразме как авторе и создателе упомянутых повестей в XVI веке. В.Ф. Ржига в своем исследовании «Литературная деятельность Ермолая Еразма» высказал мнение, что рукопись собр. Софийское является автографом самого Еразма [6, с. 39]. По водяным знакам данная рукопись датируется серединой XVI века, не позднее начала 60-х годов.

Изучение состава и содержания сборника собр. Соловецкое в сопоставлении со сборником собр. Софийское решает вопрос об авторстве «Повести о Петре и Февронии» в пользу Ермолая Еразма и не оставляет сомнений в том, что Соловецкий сборник был написан раньше.

А.И. Клибанов привел доводы в пользу мнения В.Ф. Ржиги, атрибутировав Ермолаю Еразму «Повесть о Петре и Февронии» в числе других девятнадцати собр. Софийское.

Приведенные аргументы позволяют заключить, что «Повесть» была написана одним автором и в определенное время, имеет свою конкретную историю создания и дальнейшего распространения, а структура сюжета в ней зависит от традиций устного народного творчества. Вместе с тем окончательно вопрос об исторической достоверности и авторстве «Повести о Петре и Февронии», поставленный в XIX веке, не решен. Одна часть исследователей относит создание этого произведения к XV веку, другая – к XVI. В исследованиях дошедшего фактического материала преобладающим является мнение об авторстве церковного писателя и публициста Ермолая Еразма, который первую редакцию «Повести» написал в середине XVI века, а вторую – в 60-е годы. Несмотря на то, что «Повесть» выпадает из общего стиля агиографического жанра XVI века, ее идейно-художественные особенности отражают мировоззрение, круг понятий, христианские идеалы красоты и морали русского писателя того времени, когда параллельно с образованием централизованного государства шло формирование русской народности и создание общей русской культуры, составной частью и стержнем которых является православие.

Святые благоверные супруги Петр и Феврония, благодаря их неординарному житию, воспевающему «союз любви, мудрый брак», известны всему миру; своими молитвами они низводят благословение на венчающихся. Их житие – «Повесть о Петре и Февронии Муромских» было любимым чтением русских людей от царей и цариц до простолюдинов, а ныне это произведение называют «жемчужиной» древнерусской литературы [8, с. 44]. Широкая популярность повести, ее художественное достоинство наглядны и очевидны. Очень точную и исчерпывающую оценку повести дал академик Д.С. Лихачев: «Творчеству Андрея Рублева и художников его круга в русской литературе XV века может быть подыскано только одно соответствие – «Повесть о Петре и Февронии Муромских», рассказывающая о любви муромского князя Петра и простой крестьянской девушки Февронии – любви сильной, непобедимой, до гроба» [4, с. 93]. Точное время и обстоятельства обретения мощей святых Петра и Февронии не известны. В начале XX века священник Белоцветов писал: «По устному преданию святые мощи до открытия находились под южной стороной собора Рождества Богородицы. По преданию же мощи первоначально были на вскрытии, когда сокрыты под спуд и по какому случаю – неизвестно» [1, с. 17].

В самое последнее время замечается возрастающий интерес к житию и ко всему, что связано с муромскими супругами, как к кристально-чистому нравственно, специфически русскому источнику [3, с. 252]. До самого последнего времени «Повесть о Петре и Февронии Муромских» привлекала исследователей в основном своим крайним своеобразием среди произведений агиографического жанра. Много уделялось внимания фольклорным источникам «Повести». Безусловно, в этом произведении много различных «измерений», напластований,

удивительно гармонично спаянных воедино. Недавно было сделано наблюдение, что само имя Февронии в некоторой степени звучит нарицательно, ведь в образе и почитании муромской святой слышны отголоски культа Феронии, в римской мифологии богини полей, лесов, целебных трав, покровительницы диких животных, богини-целительницы [5, с. 572]. Наша Феврония также целительница, у ее ног скачет дикий заяц, от ее молитв расцветают засохшие деревца; а в деревне Ласково под Рязанью, откуда она происходит, доныне существует почитание орехового куста, посаженного по преданию ею самой [8, с. 49].

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» получила долгую жизнь. В дальнейшем она оказала влияние на формирование Китежской легенды, необычайно популярной в старообрядческой среде. Китежская легенда, созданная на основе «Повести», изложена в романе П.И. Мельникова-Печерского «В лесах», в очерках В.Г. Короленко. Поэтическая основа легенды вдохновила Н.А. Римского-Корсакова на создание оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии».

Святым благоверным Петру и Февронии Муромским, мощи которых почивают в единой раке Свято-Троицкого монастыря в Муроме, поклоняются как идеалу семьи, любви, нежности и супружеской верности.

Вместе с тем в современном мире многие из доселе вечных общечеловеческих ценностей утратили свое прежнее значение. Наблюдается неуклонное падение престижа семьи у молодого поколения. В этих условиях в России, в 2008 году, который был объявлен Годом семьи, появился Всероссийский день семьи, любви и верности. Новый праздник учрежден по инициативе депутатов Государственной Думы. Однако впервые идея создания праздника, утверждающего идеалы семьи как великой ценности, родилась у жителей г. Муром, в том числе у студентов и преподавателей Муромского института Владимирского государственного университета. Именно в нем жили святые благоверные супруги Петр и Феврония, которые считаются покровителями христианского брака. День 8 июля является датой их памяти, поэтому он и был выбран для праздника. Всероссийский День семьи, любви и верности получил широкую поддержку со стороны традиционных религиозных и общественных организаций, прессы, и ежегодно отмечается по всей России. 8 июля 2013 г. Муром в шестой раз стал центром Всероссийского семейного торжества.

В современном контексте повесть о святых благоверных Петре и Февронии Муромских приобрела новое звучание и значение, дав импульс к возрождению ценностей традиционной христианской семьи.

Литература

1. Белоцветов Л. Муромский Богордицкий собор – Муром, 1907.
2. Дмитриева Р.П. Повесть о Петре и Февронии. Подготовка текста и исследования – Л., 1979.
3. Кологривов Иоанн. Очерки по истории русской Святости – Брюссель, 1961.
4. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси – М.: Наука, 1970.
5. Мифологический словарь – М., 1991.
6. Ржига В.Ф. Литературная деятельность Ермолая Еразма – Л., 1926.
7. Скрипиль М.О. Повесть о Петре и Февронии Муромских в ее отношении к русской сказке. ТОДРЛ – М.-Л. Т.7, 1949.
8. Сухова О.А. Града Муром святые. // Первый Муромский сборник – Муром, 1993.
9. Травчетов Н.П. Кого из муромских князей следует разуметь под именем св. благоверного князя Петра, в иночестве Давида, муромского чудотворца? //Труды третьего областного историко-археологического съезда – Владимир, 1909.

Приоритеты социальной политики в сфере социальной защиты населения регионов РФ

Определение приоритетов в региональной социальной политике происходит с учетом специфических особенностей региона, в единстве федеральной и региональной социальной политик, в условиях упорядочения в разграничении полномочий. Эффективность политики определяется на основе оценки показателей, которые характеризуют: воспроизводство населения; социальную напряженность; затраты на социальные отрасли, отдельные институты; уровень жизни населения; гражданское самочувствие. Социальная защита населения – это дифференцированное решение различных проблем, являющихся следствием свершения социальных рисков. На анализе социальной структуры общества, а также изучении причинно-следственных взаимосвязей и социальных рисков и социальных проблем основан выбор приоритетов социальной защиты населения.

Приоритеты в сфере охраны здоровья населения:

- материальное благосостояние населения;
- улучшение питания возрастных групп людей;
- экологическое благополучие в административно-территориальных поселениях;
- повышения качества в сфере охраны труда;
- профилактика заболеваемости и укрепление здоровья людей, особенно детей и женщин;
- противоэпидемические мероприятия, контроль за качеством состояния рабочих мест, социальных объектов;
- ответственность предприятий, физических лиц за прямой ущерб здоровью людей; за загрязнение окружающей среды;
- качественный уровень подготовки медицинских кадров;
- приоритетное развитие отечественной фармацевтической и медицинской промышленности, весьма достойно представленной во многих регионах;
 - витаминизация детей и беременных женщин, проведение профилактики среди населения, которые проживают в районах с дефицитом микроэлементов в биосфере;
 - этапное оздоровление и реабилитация детей возрастных групп, включая систему летнего оздоровительного отдыха и школьной медицины;
 - реализация программ борьбы с токсикоманией и вредными привычками;
 - региональные программы медицинской помощи;
 - модернизация региональных медицинских и фармацевтических учреждений;
 - поощрение открытия больниц, аптек, поликлиник, реабилитационно-оздоровительных центров, пансионатов, санаториев, баз отдыха предприятиями и организациями;
 - пропаганда здорового образа жизни, ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих людей.

Приоритеты в сфере формирования социокультурной среды.

Главным в создании должного уровня социокультурной среды является повышение уровня образованности населения, где стержень - достижение высокого уровня профессиональных знаний и умений:

- противодействие социальным негативным процессам, обеспечение мобильности в социальном обществе;
- интеграция поколений в открытое информационное пространство;
- выбор общественно полезной деятельности для человека, получившего образование;
- новая сеть институтов системы образования, которая обеспечивает полную мобильность средств населения и предприятий;
- повышение качества и возможность выбора образовательных услуг и программ;
- эффективное использование кадровых ресурсов.

В контексте профессионального образования:

- 1) доступность профессионального образования, которая начинается с качественного допрофессионального образования детей различных по достатку семей.
- 2) мотивация выбора сферы приложения труда, профессии.
- 3) ценностная ориентация личности.
- 4) личностная ориентация на профессиональную деятельность, где характерны отсутствие уважения к конкурентам на рынке труда, нарушения права;
- 5) аспекты нравственности в коммерческой образовательной и необразовательной деятельности профессиональных образовательных учреждений.

Повышение культурного уровня населения определяется системой ценностей. Необходимо предпринять меры на возрождение высокой духовности, которая была присуща народам России.

Важное значение в социокультурной среде имеют созидательные ценности: справедливость, высокая нравственность в быту, в труде, в повседневном общении, в учебе, взаимопомощь, социальная справедливость.

Перечисленные социальные проблемы нужно воспринимать как чрезвычайные приоритеты социальной политики как отдельных регионов, так и всей Российской Федерации в целом.

Литература

1. Холостова, Е.И. Генезис социальной работы в России: учебное пособие. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 285 с.
2. Пронюшкина Т.Г. Региональные особенности высшего профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2008, №4. – С. 62-64.
3. Пронюшкина Т.Г. Успешность профессиональной деятельности будущих специалистов // Модернизационный потенциал регионов. Сборник докладов и тезисов Международной научно-практической конференции. – Иваново: Издательство ИГУ, 2011. – 268 с.

Уникально-историческая территория как способ сохранения культурного наследия

В современной культурологической и философской литературе доминирует понятие «социокультурной среды», которое, в том числе, анализирует и взаимовлияние культуры и различных субъектов. Социокультурная среда, являясь определяющей в социализации индивида, зависит от богатства культурной среды региона, то есть той конкретной атмосферы, которая определяет его развитие. Человек в контексте социокультурной теории рассматривается «в его интеллектуальном, нравственном, творческом напряжении, направленном на развитие способностей обеспечивать собственное воспроизводство, собственную выживаемость, жизнеспособность».[1]

Культурно-историческое наследие является составной частью понятия «жизненная среда»[2], под которой понимается включенные в жизнедеятельность некоторого субъекта явления внешнего мира. Среда не может рассматриваться отдельно от субъекта средообразования, которым выступает, прежде всего, человек. Но человек является не единственным субъектом средообразования, правомерно рассматривать в качестве субъектов как социальные группы различного уровня, так и общество в целом. Нельзя забывать, что взаимодействие человека со средой опосредовано повседневной деятельностью, деятельность же человека детерминирована в свою очередь жизненной средой.

В информационно-символической среде человек утверждает свою индивидуальность посредством приобщения к культурным ценностям, в социальной среде – человек идентифицирует себя с определенной группой: соседями по дому, улице, жителями города, народом страны и средовыми компонентами данной группы (двор, улица, город, страна) и вступает в отношения с ее членами.

Понятие «жизненная среда» не сводится к простому перечню средовых объектов, а характеризуется, прежде всего, с точки зрения включения средового объекта через жизненную ситуацию в ценностно-окрашенный мир человека.

Следует разделять понятие среды и окружения с позиции воспринимающего субъекта. Окружение много шире среды конкретного субъекта, который использует элементы окружения для строительства своей собственной жизненной среды. Наследие, в свою очередь, может существовать в качестве структурного элемента как среды, так и окружения. Это зависит от того, включено ли оно или нет в повседневную жизнь человека.

Сохранение наследия возможно лишь в том случае, когда оно становится элементом жизненной среды. Наследие, не включенное в жизнь человека, оставаясь за пределами жизненной среды, неизбежно превращается в материальный артефакт. К сожалению, необходимость защищать наследие и интегрировать его в современные условия не оспаривается, но фактически и не считается необходимым, а на деле игнорируется.

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации является переход от охраны единичных памятников к созданию системы «уникальных исторических территорий».[3] Такая территория может быть определена как особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости.

Культурное и природное наследие не может существовать вне ценностей, присущих данному обществу, и потому, аксиологическая трактовка наследия как феномена, на наш взгляд, является более приоритетной. Включенность объектов жизненной среды (наследия) в мир субъекта переживается, рефлексруется, происходит его эмоциональная идентификация со средовыми объектами, они становятся значимыми, ценными, «своими». Степень включенности отдельных средовых объектов (и объектов наследия как их разновидности) в повседневную

жизнь человека различна: одни из них являются объектами активного средового восприятия, другие – находятся на его периферии.

«Для сохранения целостной природной и историко-культурной среды, а не только отдельных памятников истории, культуры или природы, необходимо выделять достаточно крупные территории, где природа и культура формируют единое целостное образование, включающее разнообразные культурные и природные ландшафты, затронутые преобразовательной деятельностью человека, связанные с различными видами и формами инновационной и традиционной культуры».[4]

Такие территории особо ценного наследия, называют «уникальными историко-культурными территориями», отличительной чертой которых является «целостное пространственное образование», их основное социальное предназначение состоит в воспроизводстве условий, обеспечивающих сохранность памятников (объектов) как природы, так и истории, и культуры.

Литература

1. Ахиезер А.С. Между циклами мышления и циклами истории // *Общественные науки и современность*. 2002, № 3. – С. 29.
2. Кулешова М.Е. Формы охраны историко-культурного и природного наследия в аспекте территориального управления // *Экология человека: будущее культуры и науки Севера*. – Архангельск, 1995. – С. 49.
3. Кондаков И.В. Методологические проблемы изучения культурного и природного наследия в России // *Наследие и современность*. Информ. сб. Вып. 6. – М., 1998. – С. 67.
4. Мазуров Ю.Л., Кулинская С.В., Максаковский Н.В., Пакина А.А. Феномен наследия и особо ценные территории. // *Наследие и современность: десять лет Институту Наследия*. Информ. сб. Вып. № 10. – М., 2002. – С.89.

Материнский капитал как компонент социальной политики в отношении семьи

Роль государства почти во всех его сферах тесно связана с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Однако в России на протяжении многих лет наблюдалась обратная тенденция - население страны непрерывно сокращается. На начало XXI века, по данным Росстата за период 2001 - 2009 гг., отмечается резкое уменьшение численности населения со 146,3 млн. человек до 141,9 млн. человек. Глубокий кризис института семьи, выступающий первопричиной демографического неблагополучия, и тяжелое социально-экономическое положение обусловили развитие негативных демографических процессов.

Грамотно разработанная и осуществляемая семейная политика как на федеральном, так и на региональном уровнях представляется залогом социальной безопасности и благополучия населения Российской Федерации. Усилия по созданию условий для устойчивости полноценной здоровой семьи, поддержка семей в трудных ситуациях - важнейшая стратегия развития современного демократического государства.

С целью исправления сложившейся ситуации 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» как компонент социальной политики, направленный на стимулирование рождаемости в стране. Каждая женщина, родившая или усыновившая второго ребенка в период с 1 января 2007 г., может получить одноразовую поддержку от государства в виде материнского капитала.

Не только улучшение демографической ситуации требует такой меры государственной поддержки семей, но само улучшение качества жизни российских граждан в тяжелой финансово-экономической обстановке требует активных мер помощи, в особенности семьям, где появляется второй, третий ребенок. Всё это обуславливает актуальность введения в декабре 2006 года такой дополнительной меры государственной поддержки семей, родивших (усыновивших) второго, третьего и последующих детей, как материнский капитал.

Приняв закон о материнском капитале, не обошлось без ряда противоречий. С одной стороны, государство дает семье, родившей второго ребенка, начиная с 2007 г. получить материальную поддержку в значительном размере, которую можно потратить на приобретение жилья, на образование ребенка, на накопительную часть пенсии матери. По сравнению с высокими ценами почти на все виды товаров и услуг, невозможностью использования капитала на лечение ребенка, на текущие нужды семьи, снижает уровень значимости данной меры государственной поддержки. Таким образом, наблюдается наличие законодательной базы о материнском капитале, направленной на повышение уровня и качества жизни российских семей, но возникают сложности его реализации на практике.

При изучении исследуемой проблематики была определена роль психологического консультирования в Управлении Пенсионного Фонда РФ в регионе в процессе получения сертификата на материнский капитал. В рамках исследования был осуществлен анкетный опрос по выявлению степени удовлетворенности семей материнским капиталом; проведен анализ документов по выявлению наиболее приоритетных направлений средств материнского капитала, характеризующих их актуальность и целесообразность применения в настоящее время.

Актуальной является разработка модели совершенствования использования материнского капитала с точки зрения комплексного учета потребностей семей, имеющих детей. На основании изучения проблемной ситуации в области материнского капитала как компонента социальной политики государства были сформированы рекомендации по повышению эффективности данного вида государственной поддержки с целью улучшения качества жизни семей, имеющих право на материнский капитал. Однако экономическое положение семьи не

всегда позволяет улучшить качество и уровень своей жизни посредством материнского капитала. Многие потребности и интересы семьи невозможно реализовать через существующий материнский капитал. Таким образом, эмпирическое изучение данной проблемы позволит выявить степень удовлетворенности семей, уже имеющих сертификат, так и тех, кто еще не имеет на него права; позволит выявить приоритетные потребности семьи; позволит расширить и усовершенствовать формы направления материнского капитала с учетом потребностей семей.

По мнению автора, семейная политика, укрепление институтов брака и семьи - приоритетные задачи развития страны, которые представляют собой один из механизмов преодоления кризисной демографической ситуации. Среди предложенных Президентом мер - новая мера «материнский капитал», как составная часть социальной политики, форма государственной поддержки семей, имеющих детей в ухудшающейся демографической ситуации, который можно использовать в трех направлениях: улучшение жилищных условий, образование детей, формирование накопительной части пенсии матери.

Проанализировав нормативно-правовую базу материнского капитала, автором отмечено совершенствование и расширение направлений денежных средств, которые максимально могут охватить потребности семей, имеющих двух, трех и более детей. Однако невозможность использования сертификата на лечение, на улучшение уже имеющегося жилого помещения, отсутствие единовременной выплаты, в ситуации неуклонного роста цен практически на все виды товаров и услуг, значимость данного вида государственной поддержки значительно снижается, несмотря на осуществляемую индексацию. Существенным достоинством, по мнению автора, является создание законодательно закрепленного регионального материнского капитала в дополнение к федеральному, что расширяет возможности использования данного вида государственной поддержки семьи.

Неразрешенность проблемных областей данного вида государственной поддержки семей требует построения теоретической модели совершенствования использования материнского капитала российскими семьями с целью повышения эффективности его функционирования и стимулирования рождаемости в России. Разработанная модель совершенствования материнского капитала направлена на создание условий, при которых сертификат на материнский капитал будет способен повысить уровень и качество жизни семей, имеющих право на данную меру государственной поддержки, повысить эффективность реализации материнского капитала на практике.

Автором анализируется опыт использования материнского капитала семьями Владимирской области, в частности, в г. Муром. По результатам эмпирического исследования автором было выявлено, что улучшение жилищных условий является приоритетным направлением использования данного вида государственной поддержки; невостребованным является направление сертификата на формирование пенсии матери.

В г. Муром среди основных причин выбора данных форм реализации материнского капитала граждане называют желание улучшить жилищные условия, возможность получить ребенком качественное образование и возможность любым законным путем обналичить финансовые средства. Актуальными и необходимыми формами использования материнского капитала являются оплата дорогостоящего лечения членов семьи и ремонт ими своего жилья. С 2012 г. Владимирская область реализует региональный материнский капитал за счет своего областного бюджета, направления которого в некоторой степени увеличивают возможность удовлетворения своих потребностей семьями, имеющих детей.

Государству необходимо проведение в рамках социальной политики по защите семьи комплекса материальных и нематериальных мер, способных наиболее полно стабилизировать демографическую ситуацию в России. Реализацию права на материнский капитал необходимо рассматривать как технологический процесс, состоящий из ряда последовательных этапов, с которым должна быть ознакомлена каждая семья, имеющая право на данный вид поддержки.

В рамках социальной политики государства для повышения уровня и качества жизни семей, имеющих детей, необходим учет региональных особенностей и характер проблем населения Владимирской области, которые будут включены в региональном материнском

капитале. Таким образом, выявлена необходимость комплексного подхода к укреплению института семьи и повышению рождаемости в России.

Формирование смысложизненных ориентаций студентов вузов малых городов России

Опыт педагогической работы в Муромском институте Владимирского Государственного Университета показывает, что обучение студентов в районных городах, с малой численностью населения, имеет свои специфические особенности. Многие студенты, поступившие в вузы малых городов, часто имеют невысокие баллы по ЕГЭ, испытывают трудности в адаптации к учебе в институте и проживанию в общежитии, у них снижена самооценка и низка мотивация к саморазвитию и самообучению.

Проведенное нами исследование (анкетирование 1000 студентов института в возрасте от 17 до 25 лет, проживающие в городах Владимирской, Рязанской и Нижегородской областей: Муром, Гороховец, Гусь-Хрустальный, Меленки, Кулебаки, Навашино, Выкса, Касимов) показало, что молодые люди, в основном, не обладают положительным мировоззрением (68 % опрошенных). Они отмечают, что главной ценностью для них является материальное благополучие (57 % респондентов), что в первую очередь связано с низким уровнем доходов семей, проживающих в регионе.

Среди самых актуальных проблем, которые волнуют студенческую молодежь, были названы: отсутствие работы (69 % опрошенных); игромания, уход в виртуальный мир, страх перед будущим (65 % респондентов); алкоголизм и наркомания (64,5 %); отсутствие собственного жилья - (61 %); одиночество (неразделенная любовь) - (53 %); проблемы в общении со сверстниками, отсутствие возможностей для самореализации (47 %); проблемы адаптации к новым условиям (учеба в новом учебном заведении, новый трудовой коллектив) - (44 %); пассивность, асоциальный или неорганизованный досуг (38 %), неуверенность в завтрашнем дне (36 %); отсутствие идеалов (23 %); незапланированная беременность (8 %), суицид (3 %). При этом, молодые люди признали, что готовы обсуждать эти проблемы и хотят получить квалифицированную помощь специалиста (50% респондентов), 48 % опрошенных отметили, что готовы говорить о проблемах, но только при условии анонимности, и лишь 2 % ответили, что не готовы обсуждать свои проблемы ни с кем.

Отвечая на вопрос, к кому обращаются за помощью молодые люди, испытывающие те или иные проблемы, большая часть респондентов - 51 % указали, что обращаются за советом в интернет, 35 % - к друзьям, 8 % - к родителям, 4 % ответили, что готовы обратиться к квалифицированному специалисту, и 2 % ответили, что решают свои проблемы самостоятельно.

Наше исследование показало, что у ряда молодых людей отмечено явление «экзистенциального вакуума» (42 % опрошенных). Суть этого явления заключается в том, что человек находится в состоянии некоей пустоты, скуки, не знает, чем себя занять (своего рода «эффект выходного дня»). Так у молодежи постепенно теряется смысл существования и опора в жизни. Следовательно, многие из молодежных проблем (одиночество, наркомания, алкоголизм, преступность) целесообразно рассматривать с причин возникновения «внутренней пустоты».

Современная технология образования и воспитания в высшей школе предполагает не только непосредственное воздействие на личность студента с целью достижения поставленных целей, но и создание оптимальных условий для развития личностно значимых целей.

Организуя внешнюю воспитывающую среду, проводя акции, мероприятия, мы стимулируем интерес и потребность личности в самопознании, саморазвитии и признании.

Основным направлением воспитания в высшей школе мы считаем формирование у студентов смысложизненных ориентаций, которые включают в себя систему личностных ценностей, нравственных установок, репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных моральных ценностей. В процессе формирования смысложизненных ориентаций личности студентов задействованы все

структуры института: руководства вуза, учебный и воспитательный отделы, деканаты, кафедры, кураторы учебных групп, совет студентов и аспирантов института.

Литература

1. Вахромов, Е.Е. Самоактуализация и жизненный путь человека / Е.Е. Вахромов // Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы VI-VII сипозиумов ПИРАО/ Под ред. А.А. Бодалева, В.Э. Чудновского, Н.Л. Карповой, Г.А. Вайзер. – Самара: Издательство «НТЦ», 2002. – С. 147-164.
2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 255 с.
3. Фомина, О.Е. Современные педагогические технологии формирования смысложизненных ориентаций личности учащихся в художественном образовании / О.Е. Фомина // Сибирский педагогический журнал. 2008, № 13. – С. 233-248.
4. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В.Э. Чудновский // Избранные психологические труды. – МПСИ, 2006. – 768 с.

Эволюция полководческого образа Сталина в послевоенном отечественном кинематографе

Начиная с середины 1930-х гг. в советском кинематографе начинает формироваться образ вождя. При этом его полководческая составляющая всецело принадлежала Сталину – герою Гражданской войны в России. На протяжении довоенного и военного времени полководческий образ Сталина приобрел устойчивые очертания, и успешно использовался властью в качестве инструмента пропаганды. В фильмах реальные полномочия Сталина времен гражданской войны были дополнены стратегическими и оперативными функциями. Кинематограф с особой тщательностью подчеркивал невероятную трудоспособность военачальника Сталина, взвалившего на свои плечи обязанности кадровика, интенданта, чекиста, комиссара и, конечно, военачальника. Во всех картинах у Сталина подчеркивались как качества штабного работника — стратега, так и командира, способного решить непосредственно боевую задачу на линии огня. На фронтах гражданской войны Сталин был самым востребованным комиссаром и полководцем. От имени ЦК партии Ленин использовал его на самых опасных участках борьбы.

Профессиональные качества полководца Сталина подкреплялись благовидностью его внешнего облика. Ему была присвоена красивая и фактурная внешность артистов Семена Гольдштаба, Михаила Геловани и Андрея Кобаладзе. Индивидуальные черты Сталина позволяли сконструировать человеческий образ полководца: привлекательного, волевого человека, способного быстро, но обдуманно принимать решения, готового сиюминутно действовать. Впрочем, общая сверхзадача показать Сталина в ранге вождя и полководца унифицировала конечный творческий результат. И все же кинематографу удалось создать полновесный образ Сталина, в котором все: начиная с внешности, жесты, речи и заканчивая поступками и социальным окружением, работало на формирование образа полководца.

После окончания Великой Отечественной войны в советском художественном кинематографе, формирующем образ вождя, назрели существенные перемены. Прежде всего, на смену историко-революционному фильму, который, тем не менее, не потерял своей актуальности, приходит художественно-документальное кино. Иными словами, кинематографисты постепенно сменяли тему отстаивания завоеваний Октября и становления советского государства более актуальной проблемой победы в Великой Отечественной войне.

Чтобы не быть голословными следует заметить, что в послевоенный период до конца был снят всего один историко-революционный фильм «Незабываемый 1919-й» (реж. М.Чиатурели). Обе серии киноленты вышли на экраны страны в 1951 г. Еще над одной кинокартиной – «Вихри враждебные» (реж. М.Калатозов) – работа велась вплоть до 1953 г., когда на широкие экраны вышел первый вариант фильма. В то время как художественно-документальный фильм все больше завоевывал кинематографическое пространство.

Начиная с середины 1940-х гг. в советской киноиндустрии планировалась серия фильмов под рабочим названием «Десять сталинских ударов». Как видно киноленты были призваны показать роль вождя в прошедшей войне. Однако до конца осуществить задуманное не удалось. Кинематографисты проиллюстрировали лишь три эпизода «сталинского гения»: «Сталинградская битва» (сценарий Н.Вирты, реж. В.Петров, «Третий удар» (сценарий А.Первенцева, реж. И.Савченко), «Падение Берлина» (сценарий П.Павленко, М.Чиатурели, реж. М.Чиатурели). Помимо законченных кинолент остался и ряд нереализованных проектов. В частности режиссер С.Васильев готовился к постановке фильма «Битва за Ленинград», а режиссер Е.Дзиган планировал снимать картину «Пятый удар» по сценарию Н.Вирты «Тайная Война» о наступательных операциях советской армии в 1944 году и тогдашних международных

коллизиях. О том, что указанные киноленты представляют собой серию, говорит начало фильмов. Пролог каждой из них представляет собой открывающуюся книгу.

Переходя непосредственно к характеристике образа Сталина, следует отметить, что указанные выше картины делались кинематографистами с особой тщательностью и выверенностью. Они должны были стать правдивой «летописью Отечественной войны» и иметь для всего народа «агитационно-воспитательное» и «пропагандистское» значение. Впрочем, помимо изменения тематики и общей направленности художественных кинокартин существенной корректировке подвергся и сам образ «великого полководца». Прежде всего, постепенно стала меняться сама фактура кино-Сталина. На смену утонченному и в некотором роде аристократичному М.Геловани, бывшему на протяжении почти десятилетия монополистом сталинской роли, пришел статичный, монументальный А.Дикий. Впрочем, сам актер, оценивая работу своего визави в картине «Свет над Россией», говорил, что Сталина нужно изображать «не так плакатно» [1]. К тому же, Сталин в исполнении Дикого заговорил с киноэкранов на чистом русском языке, без всякого намека на акцент. Следует отметить, что еще в 1930-е гг. после выхода на экраны фильма «Ленин в Октябре», где Сталина сыграл С.Гольдштаб, был прецедент, когда зрители интересовались, почему Сталин в картине «говорит чисто русским языком, а мы привыкли слышать Сталина по радио, знаем, как он говорит и поэтому, конечно, хотели бы слышать здесь так, как он говорит, больше похоже на него самого» [2]. В следующих фильмах Сталин заговорил с акцентом. После войны была иная ситуация: с экранов необходимо было продемонстрировать Сталина не столько как приемника Ленина, главу государства, сколько как «отца всех народов», полководца-победителя, непререкаемого вождя.

Наряду с внешними и личностными характеристиками трансформации подверглись социальные составляющие образа. Как известно, короля играет свита, а вождя его соратники и подчиненные. Если в историко-революционном фильме довоенного времени Сталин был неразлучен со своими соратниками-друзьями Ворошиловым и Буденным, то в послевоенном кинематографе подобных персонажей-сопроводителей у него уже не было. В новых кинокартинах Сталин был окружен в большей степени вымышленными персонажами – героями картины, а также подчиненными ему военачальниками и служащими. Указанные фильмы должны были показать «единение вождя и народа» [3].

Еще одним веским изменением в послевоенном образе Сталина стало то, что он становится полностью самостоятельным. Если в историко-революционном фильме приходилось в силу исторических обстоятельств делать акцент на преемничестве Ленин-Сталин, то художественно-документальное кино демонстрировало полностью независимый от кого бы то ни было сталинский гений. Теперь только он инициировал события и поступки людей.

В целом послевоенный кинематограф заново ранжировал советских полководцев, перераспределяя их заслуги. Сценаристы и режиссеры шли по проторенной историко-революционным фильмом дорожке. Единственное отличие было в том, что революционные фильмы вытесняли образы ленинской гвардии, а затем и самого Ленина. Художественно-документальные фильмы должны были свести на нет полководческие заслуги полководцев Великой Отечественной войны, в частности Жукова. Единственными героями прошедшей войны должны были быть Сталин и народ. Эту идею наиболее ярко демонстрирует случай, рассказанный писателем Михаилом Бубенновым: «Представляя Мао Цзэду киноактера Бориса Андреева, исполнившего главную роль в фильме «Падение Берлина», Сталин сказал: «— Вот артист Борис Андреев. Мы с ним вдвоем брали Берлин» [4].

Таким образом, соблюдая несомненную преемственность в создании полководческого образа Сталина, советский кинематограф искал его новые грани и пути воплощения. Переходя от революционной тематики к проблеме Великой Отечественной войны можно было избавиться от многих двойственных составляющих образа: некоторой опеке Ленина, шлейфа «закадычных друзей» Ворошилова и Буденного, нежелательного упоминания политических врагов из ленинской гвардии. Конечно, прошедшая война предъявила истории новых героев в лице советских военачальников, но советские кинематографисты имели уже существенный опыт корректировки/мифологизации исторических событий, и слава отдельных полководцев никоим образом не умаляла военного гения главного кузнеца Великой Победы – Сталина.

Литература

1. РГАЛИ. Ф. 2456 (Фонд Министерства кинематографии). Оп. 1. Д. 1593. Л. 47.
2. РГАЛИ. Ф. 1966 (Фонд Ф.С.Седых). Оп. 1. Д. 268. Л. 9 об.
3. Чернова Н.В. Приватизация победы: фильм «Падение Берлина» в контексте сталинской киномифологии. // Опыт мировых войн в истории России. – Челябинск, 2007. – С. 268-286.
4. Чуев Ф.И. Солдаты империи. Беседы. Воспоминания. Документы. – М., 1998. – С. 527.